

3 СТРАДА сегодня для артистов, исполнителей — искус, соблазн и испытание: не счесть в ней разных путей — дорог, и стилей, и исполнительских манер, и главное — разных калибров, фактур и окрасок самого песенного материала. Редко кто не дрогнет перед этим изобилием, и многие, отчаявшись, пускаются «петь все». Неразборчивый этот универсализм, однако, плохо окупается: такие исполнители уходят из слушательской памяти без следа, так и не обьявив необъятного. А остаются те, у кого, как у всякого мастера, нашлось свое «рабочее клеймо», свой личный ключ к разноречивому песенному изобилию.

Так именно и именно потому запомнилась с первых же своих выступлений молодая грузинская певица Этери Какулия — сегодня солистка эстрадного оркестра Грузинского телевидения и радио. Появилось это имя не слишком давно, и вот существует уже твердо «узаконенный» репертуар Этери Какулия: это песни, которые мы предпочитаем послушать именно в ее, а не другом исполнении. И больше того — песни, которые уже и пишутся композиторами специально для нее. При всем том сенсация не было и чуда не произошло. А произошло то, что Этери Какулия, попробовавшись в студенческой самодеятельности, сумела найти и определить себя, и дальше — это свое отстоять, не растерять, не уступить.

Удается это не всем, кто от природы одарен музыкальной чувствостью и голодом, и даже не всем тем, для кого пение — редкость и удовольствие. Для Этери Какулия песня еще и естественный и далеко не побочный способ самовыражения, общения с людьми. Потому, может быть, исполнительская ее всеядность противоположна ей не только от природы, но и по убеждению.

Для того чтобы спеть песню, ей необходимо жгучее и безотлагательное желание петь именно эту, а не иную песню, именно эту музыку, именно эти — важные и близкие для себя самой — слова. Об этом хорошо и красиво говорить задним числом, но только исполнитель может представить, ценной какой жесткой самодисциплины, каких тренировок, а порой и конфликтов отбоявляется подобная творческая позиция в условиях эстрады, самодеятельности или профессиональной, где время постоянно не терпит, где репертуарный план наступает на пятки и не ждет дожидаться этой твоей счастливой встречи с единственной, тебе одной предназначенной песней. Между тем в репертуаре Этери Какулия случайных, проходных номеров почти нет. Это художественно цельное, пусть и не слишком богатое количественно, единство, в котором каждая песня могла бы взять на себя полномочия главной.

ГЛАВНАЯ ПЕСНЯ

В них поется о разном, и поются они по-разному, и мысли, и настроения, в них заложенные, друг другу несоизмеримы. Соразмеряет их личность певицы. В песнях Этери Какулия свободно дышится, в них вольное течение музыки, и слова несколько, может быть, сверх принятого замедленно, и это могло бы грозить им прорывом музыкальной и смысловой ткани, если бы они чуть менее были насыщены живым, естественным чувством, чем это есть у Этери Какулия. В неторопливости песенного течения есть что-то от эффекта увеличительного стекла: она так же укрупняет детали, и, если детали хороши, их не устаешь разглядывать. Но детали укрупняются не сами по себе, а вместе с целым, и это, пожалуй, исходный пункт творчества для Этери Какулия: увидеть песню, ее мысль, скрытые ее возможности крупным планом. Увидеть ее такой — и именно так исполнить. Оттого, может быть, песни, которые она поет, ближе к жанру баллады, песни — новеллы с цельным, насыщенным и в самом себе замкнутым сюжетом. Так она поет в дуэте с Н. Джадугишвили широко известную сегодня песню А. Букня «Моя седина» на слова К. Каладзе — это грустная и светлая новелла о необратимости времени, о мудрости, о неуходящей молодости души. В другом исполнении она могла бы стать изящной лирической миниатюрой, тонкой, хрупкой, камерной. И в этом, вероятно, не было бы ничего дурного. Но лирическая стихия Этери Какулия совсем иного, не камерного свойства. Это лирика широкая, привольная, в спокойном ее разливе угадывается экспрессия, глубина и постоянная готовность прорваться в стихию чисто драматическую. Неудивительно, что так близка и интересна Этери Какулия песенная лирика композитора Важа Азарашвили: они отмечены

одним родством, одинаково мыслят.

Встреча с песнями Азарашвили многое определила в артистической судьбе Этери Какулия, в творческом ее развитии, в построении репертуара, который принес ей широкую известность. В этих песнях, как они исполняются певицей, — «Солнце — мой друг», «Только позови», «Восходи, солнце» — много света, много светлой молодой силы, ожидания счастья и самого ощущения счастья и печаль, когда она есть, легка и преодолена и тоже тронута отсветом счастья и веры в него.

Этери Какулия умеет угадать и вынести это на люди и во всех других своих песнях — в песнях Г. Цабадзе, Р. Лагидае, Ш. Милорава. Просто она всегда знает, чего ищет. И вот сейчас с увлечением работает с начинающими композиторами Дж. Сениашвили, М. Мерабишвили. И, кажется, здесь проглядывает что-то новое для нее, новое — но не чуждое, как уже можно понять из прошлого ее творческого опыта и артистической принципиальности. Собирается она спеть вскоре и народные песни в современной, но тактично и в меру современной обработке. Надо думать, что и это новое согласно ляжет в берега и только обогатит ее эстрадное творчество.

Этери Какулия, сказали мы, пришла из студенческой самодеятельности. Остается добавить, что и теперь, солистка эстрадного оркестра телевидения и радио, она не порывает с ней: основная работа Этери — преподавание немецкого языка в Грузинском политехническом институте, а этот студенческий дом всегда славился талантами. И с двойной готовностью — во имя этой новой своей большой семьи и в память о собственных первых шагах в эстраде — поет она теперь в самодеятельности ГПИ и помогает расти и находить себя сегодняшним новичкам.

Т. ЦХАКАЯ.